

НИКТО на свете не хочет выглядеть смешным в глазах других людей. Никто, кроме клоуна.

Клоун показывает нам наши слабости как бы через лупу, и, смеясь вместе с ним, мы начинаем осуждать собственные недостатки и недостатки нашей жизни. Издревле шуты, скоморохи, клоуны были как бы живой сатирической газетой, тем магнитом, который притягивал островое слово, наблюдение, шутку, рожденную народом, чтобы вернуть затем их ограниченными собственной мыслью и опытом. Лучшие клоуны — народные артисты, независимо от званий. Цирковой комик был, есть и вечно будет народным любимцем.

Но не так уж часто случается,

ему помышлять не стоит: «профиль не тот». Первые съемки дались, впрочем, ему, актеру цирка, очень трудно. Сложившаяся за много лет актерская привычка ощущать себя среди аудитории, устанавливать с ней контакты с первых же минут, опираться на ее реакцию, перебрасываться со зрителями шуткой, слышать и видеть их — всего этого нет в кино. Работа актера и суд над ней разделены во времени, в цирке же они следуют чуть ли не одновременно. Талантливый клоун, известный партнер Ю. Никулина, наблюдаленный человек М. Шуйдин заметил как-то в беседе, что зритель для них с Никулиным — «третий партнер».

Это умение сохранить связь с «третьим партнером», столь орга-

искусстве должно быть доступно всем.

Это ведь наша заповедь.

Инженер Е. Серяков (Москва) старается проанализировать успех актера, секрет его обаяния. Он считает, что этот секрет «...в знании жизни со всеми ее шероховатостями. И не приблизительного, а точного знания»... «Я вам признателен, — обращается он к Никулину, — за то, что вы человек жизни, за что вам великая слава и благодарность. Вы не стараетесь стать над людьми, и, как бы вы ни смешили, всегда остается впечатление, что вас самогоН жизнь не баловалась...».

Зритель оказался проницательным. Никулин всю Отечественную провел на фронте, в артиллерии. Пережил ленинградскую блокаду.

Это забавное, милое детское письмо останавливает внимание на том, какое значение имеют в фильме самомалейшие детали. Песня, например. Песня, которую поют дети. Исполненная любимым актером, песня иной раз становится своего рода музыкальной эпидемией среди детей. И как же важно, чтобы пели они о добром, благородном, человечном, отмеченном талантом и мыслию. Чтобы это был не «Мишака-Мишак» и не стряпня под «блантигум», а настоящая песня, которая не замечает своей посы в мальчишечных и девчачьих сердцах.

Каждый актер — воспитатель по назначению своему. «Заразить хорошим» (выражение из одного письма) — нелегкая задача. Между тем, какую бы роль ни исполнял Никулин — положительного или милиционара Глазычева из ленты «Комнине, Мухтар!» или отрицательного Клячкина из «Неподдающихся», Балбеса или Кузьму Иорданова — его стремление — именно «заразить хорошим». И это сознательное, обдуманное стремление, даже можно сказать, творческий принцип.

У Ю. Никулина есть заветная, заведенная по совету известного клоуна Карапандаша, тетрадь, куда он заносит свои размышления об искусстве, мнения зрителей, смешные словечки, свои собственные и подсказанные кем-то из миллионов его друзей находки, возможную основу будущей репризы. Такое соавторство актера и зрителя щедро одаряет со временем обе стороны.

Зрителя, чувствующего этот искренний интерес, тянет, судя по обширной никулинской почте, к задушевному разговору: «Я хочу ободрить вас тем, что считаю, что даже самые маленькие ваши роли в вашем исполнении становятся большими», — высказывает инженер Г. Филатов из Донецка. — Снимайтесь больше!».

Действительно, давно уже были последние съемки с участием Никулина. Но легко сказать — снимайтесь больше! Не так просто совмещать цирк и кино. Годы, отданные искусству, делают настоящего артиста очень требовательным к себе. Кроме того, ни один из предлагаемых за это время сценариев не привлек, не заинтересовал его.

Сейчас, однако, Ю. Никулин проходит пробы в новой картине Э. Рязанова «Старики-разбойники», где будет сниматься в главной роли, имея основным партнером актера Е. Евстигнеева. Ю. Никулин объяс-

нил, что принял предложение сниматься именно потому, что лирическая комедия «Старики-разбойники» показалась ему комедией того самого типа, где «плачут не только от смеха»...

Один никулинский корреспондент, подписавшийся «просто человек с Воронежа», говорит в своем письме: «Вы хотите, чтобы люди, смеясь, выдохнули из себя дух зла и несправедливости. Снимаясь в кино, вы ярко показываете всю несовместимость зла и человеческого стремления к счастью. И при этом остаетесь комиком. И оставайтесь, хотя это очень трудная специальность. И будьте всегда готовы к новым выступлениям!».

Никулин, действительно, «всегда готов к новым выступлениям». Т. Фрадкина, помнящая Никулина по Ленинградскому фронту, как Васю Теркина из 72-го ОЗАДа (отдельного заслона артиллерийской дивизии), прислали ему на память старые куплеты, поддерживавшие на привалах боевой солдатский дух. Куплеты, сочиненные и исполненные в те годы Ю. Никулиным:

Позади остались дни блокады
Холод, голод и метели вой.
Выступает из-под Ленинграда
Наш отдельный 72-й...

Они написаны, непрятательные эти строчки, молодым бойцом, который в дни всенародной опасности понял, что смех может быть и оружием, и лекарством, и хлебом человеческим. С тех пор любовь к поэзии не выветрилась, не пропала в актере. Он автор многих песен, которые сам же и исполняет. Совсем недавно вышла его именная пластинка, на которой записаны в исполнении Никулина на слова, им же сочиненные, песни «Старый клоун», «Колыбельная». Поэзия осталась и в самом его подходе к жизни, искусству.

Человечность искусства Никулина отмечает очень многие зрители в своих письмах.

«Когда вы играете тунеядца, алкоголика Балбеса или других таких же типов, то всегда задумываешься о жизненных обстоятельствах, которые превратили чистое и непосредственное когда-то (а это проглядывает во всех ваших забытых героях) существование в этакое чудище. И это очень важно — задумываться о корнях, о причинах. Сожалением вспоминаю о часах, потраченных на пустые картины вроде комедии «Королева бензоколонки». В таком

фильме вы бы, конечно, сняться не могли...», Т. Андреевская, Пермь.

Интересно, что Никулин получил в свое время сценарий этого фильма, столь осужденного впоследствии зрителями и критикой. Получил с предложением «сняться в любой роли, по выбору». Это неприятно удивило Никулина. Прочтя сценарий, он понял, что там нет ни одного живого лица, поэтому безразлично, кто кого будет изображать. И это «безделье» заставило его вернуть сценарий...

Наверное, высшая степень народного признания для актера — когда ему начинает подражать любительская сцена, когда она выбирает, так сказать, его своим «худруком» не только за внешние приемы отточенного мастерства, но за принципы в искусстве.

Женщина из таежного поселка Верлюг Г. Буслачева 28 лет играет на любительской сцене. Она женщина-клоун. Бывая в Москве и посещая цирк, а позже посредством кино она старается, как ясно из письма, усвоить главную линию никулинского искусства.

«Бичу все, что не нравится народу. Делаю пародии на местные темы. Пою. Стараюсь играть на злобу дня. Учить человечности».

В тайгу, где нет ни театров, ни цирка, где в маленьком поселке живут и работают годами люди, с помощью самодеятельной артистки, пришел артист Юрий Никулин. Этим нельзя не дрожать.

«Слава, — учил Карапандаш, наставник Ю. Никулина, — это вроде шеста. Зритель подгоняет тебя: выше, еще выше! И вот ты долез». Дальше вроде некуда, а он говорит: давай, нажми еще! (это со слов Ю. Никулина). Влезть на верх — полдела, но удержаться там, под взглядами, которые все замечают и ничего не прощают, — вот задача».

Там, наверху, держат только вера в действенность искусства, самозабвленная, без устали, работа, умение любить жизнь и людей.

«Жду ответа», — написано в конце каждого письма, присланного народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии Ю. Никулину. И это следует понимать шире, чем просто надежду получить автограф.

Скорее это то доверие «третьего партнера» к художнику, которое невозможно обмануть.

Э. ЧЕРЕПАХОВА.

ПОЧТА Юрия Никулина

чтобы «человек с арены» не только владел размашистым маком, который создает видные из всех уголков цирка маски, но был при том же мастером таких тонких нюансов, которые позволяют нарисовать живое, индивидуальное, неповторимое человеческое лицо. Когда это случается, цирк делится своей удачей с другими видами искусства, например с кино.

Речь идет об одном из самых популярных комических актеров современного кино — Юрии Никулине.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ.

Никулину почти 50 лет. За 13 лет он снялся в 21 фильме. Среди лент, в которых снимался артист, есть отличные работы, например, «Комнине, Мухтар!», «Лес Барбос и необычный кросс», «Бриллиантовая рука», «Когда деревья были большими».

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Первую роль в кино Никулину предложил В. Поляков, автор сценария фильма «Девушка с гитарой», много писавший для цирка и угадавший в цирковом комике нечто такое, что в свое время не отгадали члены приемной комиссии ВГИКа, категорично объявившие абитуриенту Никулину, что о кино

нично присущее Никулину, осталось в кино, несмотря на его специфику.

Кино сделало Никулина по-настоящему известным. Кино дало Никулину возможность развить стремление к достоверности, хороший вкус, умение не просто посмешишь шуткой, но за несколько минут дать «образ».

Именно как киноартист получает он по 50—100 писем в день. Почта Никулина очень интересна, в частности, и потому, что из нее можно многое узнать о сегодняшнем зрителе, об его отношении к современным проблемам комедии, к актерскому мастерству, его требованиям к кинематографу...

«Вы спели сегодня по телевизору песню своего сочинения (музыка Б. Окуджавы) «Старый клоун», — написала жительница Благовещенска З. Пьянкова. — И у меня сердце екнуло: уходит Никулин из цирка. Неужели вы уйдете в театр из цирка и кино? Кино не может предоставить вам бесконечных возможностей сниматься. Но, уйдя в театр, вы станете по преимуществу московским актером. А у вас талант для площадей, для масс людей, театр вам будет тесен. Это несправедливо. Все самое прекрасное в

было помощником командира разведки. Уйдя из дома «свеженьким школьником», он вернулся на «гражданку» в 25 лет. Вспомним, что не зря фронтовые годы считают один за два. В искусство пришел человек действительно житейски и гражданиски зрелый, умудренный. Этую-то зрелость, помноженную на талант, и оплачивает огромным доверием зрителя.

«Вы артист-новатор. Вы такой комик, что можете заставить плакать не только от смеха. У вас талант серьезности. Это очень важно для комедии. Если же говорить о вашей игре, то я думаю, что талант вашей серьезности зависит не только от мастерства, но и от личности...», — пишет капитан запаса, бывший фронтовик А. Бобров.

«Дорогой Юрий Владимирович! У меня нет слуха, но песню «Косят зайцы траву» я завожу каждый день и пою вместе с вами: Я ваш сосед Алеша Петрушов, живу на Сивцевом Вражке и частенько вижу вас на улице, но стесняюсь подойти. Приходите, пожалуйста, ко мне в гости с вашими детьми, у меня есть собака — болонка Перси, но только она не очень дрессированная и на незнакомых лает. Вы не бойтесь, приходите, я ее запру в ванную».